

Упругие свойства веществ в мегабарном диапазоне давлений: инверсия сдвиговой жесткости

В. В. Бражкин, А. Г. Ляпин

Институт физики высоких давлений РАН, 142190 Троицк, Московская обл., Россия

Поступила в редакцию 25 января 2001 г.

Проанализировано поведение упругих модулей веществ в мегабарном диапазоне давлений. Предсказан новый эффект – инверсия значений модулей сдвига и механических свойств для различных классов веществ при сжатии. Данные по кривым плавления различных материалов подтверждают предсказанный феномен. Материалы, традиционно считающиеся наиболее мягкими, такие как твердые инертные газы и молекулярные вещества, в мегабарном диапазоне могут стать наиболее твердыми, что необходимо учитывать в экспериментальной технике высоких давлений.

PACS: 62.20.-x, 62.50.+p

1. Исследование поведения упругих свойств и механических характеристик материалов при сильном сжатии чрезвычайно важно как для фундаментальных аспектов физики и геологии, так и для техники высоких давлений. В области квантовых давлений $P > Z^{10/3} m^4 e^{10} / \hbar^8 \sim 10^2 - 10^4$ Мбар, соответствующих степени сжатия в десятки раз, все свойства веществ, включая упругие модули, можно рассматривать как монотонные почти линейные функции атомного номера [1]. Известно, что в экспериментально достижимом мегабарном диапазоне давлений, что в свою очередь соответствует степени сжатия в несколько раз, сохраняется определенная немонотонность изменения свойств веществ в зависимости от атомного номера [1, 2]. Вместе с тем, априори не ясно – останется ли в мегабарном диапазоне разделение материалов на твердые и мягкие, и какие классы веществ при таких давлениях будут иметь максимальные значения упругих модулей, твердости и т.д.

Рассматривая механические свойства веществ, такие как твердость и прочность, необходимо подчеркнуть, что определение их под давлением как экспериментально, так и методами компьютерного моделирования, является чрезвычайно трудной задачей. В то же время известно, что эти свойства непосредственно связаны со сдвиговой жесткостью материала и соответственно со значениями упругих модулей [3], которые в свою очередь являются однозначно определенными физическими характеристиками вещества. Цель настоящей работы, таким образом, состояла в анализе поведения упругих модулей веществ, прежде всего модулей сдвига, в мегабарном диапазоне давлений на основе известных экспериментальных данных и модельных эмпирических подходов. Рассматривая различные классы веществ, мы

ограничимся в основном твердыми инертными газами и металлами, так как именно для этих классов наиболее ярко должен проявляться предсказываемый эффект.

2. При нормальном давлении величины объемного модуля и модуля сдвига различных веществ лежат в диапазоне от килобар до мегабар [4, 5]. При сжатии упругие модули возрастают (за исключением возможного аномального поведения вблизи фазовых переходов), причем экспериментальные производные модулей сжатия и сдвига по давлению для большинства веществ лежат в интервале от 1 до 8 [4, 5]. Следовательно, при мегабарных давлениях величина упругих модулей определяется не столько начальными значениями, сколько соответствующими барическими производными. При давлении 3 Мбар и выше любое вещество имеет более высокие значения упругих модулей, чем рекордсмен среди всех материалов – алмаз, при нормальном давлении. Как следствие мягких, в обычном понимании этого слова, веществ в мегабарном диапазоне не бывает.

Поведение объемных модулей большинства веществ вплоть до мегабарных давлений достаточно хорошо исследовано [1, 2]. Модули сдвига большинства веществ, напротив, измерены лишь до давлений в несколько десятков кбар [4, 5]. В мегабарном диапазоне имеются лишь косвенные оценки поведения упругих сдвиговых констант для некоторых веществ, в том числе для ряда металлов (Fe, Au, Mo) [6, 7].

Вместе с тем поведение упругих констант при больших давлениях для различных классов веществ может быть проанализировано в рамках простой модели системы частиц, взаимодействующих в соответствии со степенным n/m -потенциалом, $U = A/r^n - B/r^m$. При этом определяющую роль с ростом дав-

ления начинает играть эффективный показатель отталкивания n , лежащий для большинства веществ в интервале от 6 до 12. Причина этого состоит в том, что относительный вклад в упругие модули и давление от нецентральных сил, энергии валентных электронов и межсионных кулоновских сил, так же как и сил притяжения (член $-B/r^m$ в n/m -потенциале), быстро падает при сжатии вещества по отношению к вкладу центральных сил отталкивания между ближайшими соседями [8].

В настоящей статье для краткости мы ограничимся лишь анализом ГЦК-решетки, соответствующей одному из типов плотнейшей упаковки атомов. Для элементарных кубических решеток (простой кубической, ОЦК и ГЦК) с центральным взаимодействием между атомами нетрудно получить общие выражения для давления и упругих констант [8, 9]:

$$P = \frac{1}{v} \sum_{R_i} [U'_{r^2} r_x^2]_{R_i}, \quad (1)$$

$$c_{11} = \frac{2}{v} \sum_{R_i} [U''_{r^2} r_x^4]_{R_i} - P, \quad (2)$$

$$c_{12} - P = c_{44} + P = \frac{2}{v} \sum_{R_i} [U''_{r^2} r_x^2 r_y^2]_{R_i}, \quad (3)$$

где v – объем элементарной ячейки, суммы берутся по векторам решетки R_i и производные потенциала взаимодействия взяты по переменной r^2 , $U'_{r^2} = dU(r^2)/d(r^2)$ и т.д. Значения полученных в настоящей работе производных объемного модуля и модуля сдвига для решетки с потенциалом чистого отталкивания $U = A/r^n$ в моделях близкого действия (мягкие сферы) и дальнего действия представлены в таблице. Отметим, что для решетки с центральным взаимодействием имеет место точное соотношение между объемным модулем и модулем сдвига по Фогту, которое вытекает из соотношения Коши под давлением [10], $c_{12} = c_{44} + 2P$. Действительно, $G'_f = (9c_{44} + 3(c_{11} - c_{12}))/15 = ((c_{11} + 2c_{12}) - 6P)/5 = (3B - 6P)/5$. Отсюда также получим соотношение для производных по давлению:

$$G'_f = (3B' - 6)/5. \quad (4)$$

Важно отметить, что с увеличением n возрастают как значения производных упругих модулей, так и относительная сдвиговая упругость решетки при сверхвысоких давлениях $G/B \approx G'/B'$. Те же тенденции сохраняются и в общем случае n/m -потенциала (рис.1). С ростом давления производные упругих модулей для решетки с n/m -потенциалом стремятся (рис.2) к значениям, отвечающим модели мягких

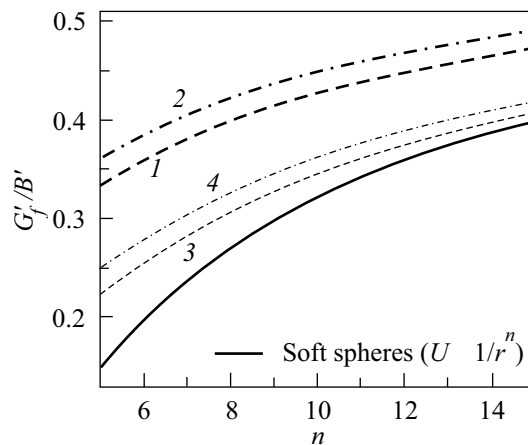

Рис.1. Зависимость от показателя отталкивания n отношения G'_f/B' для ГЦК-решетки с n/m -потенциалом для случаев $m/n = 0.5$ (кривая 1) и $m/n = 0.8$ (2) при $P = 0$ и под давлением, соответствующем $V/V_0 = 0.5$ (3 при $m/n = 0.5$ и 4 при $m/n = 0.8$). Представлены данные для модели мягких сфер с $1/r^n$ -потенциалом (см. таблицу), что соответствует n/m -потенциалу ($m < n$) при $P \rightarrow \infty$

сфер (потенциал $U = A/r^n$, причем величина производных модулей при сжатиях $V/V_0 \sim 0.5$ (соответствующих для реальных веществ давлениям от десятков кбар до Мбар [1]) отличается не более, чем на 5–20% от предельных значений при $V/V_0 \rightarrow 0$. То есть в пределе больших давлений ($P \rightarrow \infty$) получим $G'_f(\infty)/B'(\infty) = 3/5[(n-3)/(n+3)]$. В то же время из уравнения (4) при любом изменении давления для решетки с центральными силами (или приближенно для любой решетки при сверхвысоких давлениях) $\Delta(G'_f)/\Delta(B') = 3/5$. Отсюда отношение $(\Delta(G'_f)/\Delta(B'))/(G'_f(\infty)/B'(\infty)) = (n+3)/(n-3)$ всегда больше 1 и убывает с ростом n . Таким образом с ростом давления относительное изменение производной модуля сдвига всегда больше, чем производной модуля сжатия, причем этот эффект усиливается с понижением показателя n в потенциале отталкивания.

Из приведенного анализа следует важный вывод. Если из двух веществ одно имеет более низкие упругие модули при нормальных условиях, но более жесткий потенциал межатомного отталкивания (эффективный показатель n), то под давлением должна произойти инверсия соотношений между модулями этих веществ, причем конечное различие между модулями сдвига веществ будет выше, чем между объемными модулями. Физическая причина подобных эффектов связана очевидно с отрицательным вкла-

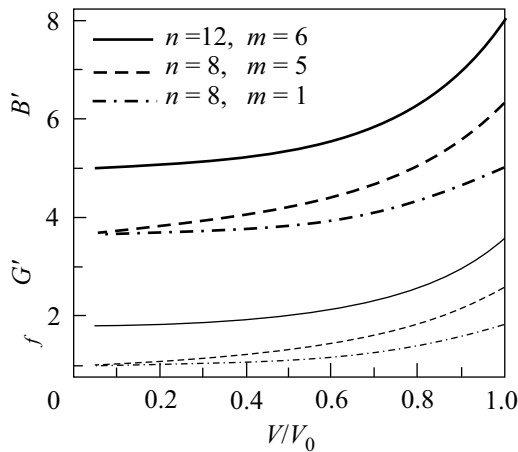

Рис.2. Зависимость барических производных объемного модуля (толстые линии) и модуля сдвига по Фогту (тонкие линии) от степени объемного сжатия для ГЦК-решеток с n/m -потенциалами, характерными для инертных газов ($n = 12$ и $m = 6$) и для d -металлов [13]

дом давления в сдвиговые модули [2, 9], в частности, для кубической решетки в константы $(c_{11} - c_{12})/2$ и c_{44} (см. уравнения (2) и (3)), и формально проясняется уравнением (4).

Pd^3/U_a	$2n\sqrt{2}$
	$\approx 13.18 + 0.762n + 0.0822n^2$
$B/P = 1/3(c_{11} + 2c_{12})/P$	$1/3 n + 1$
$1/2(c_{11} - c_{12})/P$	$1/8 n - 3/4$
	$\approx -0.23 + 0.056n + 0.0024n^2$
c_{44}/P	$1/4 n - 1/2$
	$\approx -0.85 + 0.296n - 0.0016n^2$
G_f/P	$-3/5 + 1/5n$
G_{fr}/P	$53/280n - 669/980 -$
	$-120/(343n - 1274)$
	$\approx -0.53 + 0.161n + 0.0011n^2$

Значения производных упругих модулей ГЦК-решетки с центральным потенциалом $U = A/r^n$ (в этом случае для производных по давлению действуют соотношения $B' = B/P$ и т.д.). Модули сдвига рассчитывались в приближениях [4, 5] Фогта $G_f = [9c_{44} + 3(c_{11} - c_{12})]/15$ и Фогта - Ройса - Хилла $G_{fr} = (G_f + G_r)/2$, где $15/G_r = 12/(c_{11} - c_{12}) + 9/c_{44}$. Первое значение в таблице соответствует модели ближкодействия (взаимодействуют только ближайшие соседи), второе - интерполяции в интервале $5 \leq n \leq 15$ для обычной модели дального действия. Выражения для B' и G'_f совпадают в обоих случаях и являются точными. Давление нормировано на U_a/d^3 , где d - расстояние между ближайшими соседями и $U_a = A/d^n$ - их энергия взаимодействия.

3. Реальные вещества, конечно, не описываются простым n/m -потенциалом. Однако вышеприведенный анализ позволяет сделать качественные выводы о сравнительном поведении при сильном сжатии уп-

ругих свойств различных классов веществ. В частности, эффективный межатомный потенциал в металлах "мягче", чем в твердых инертных газах. Эффективный показатель отталкивания n для металлов меньше из-за эффектов экранировки свободными валентными электронами. Естественно ожидать для этих двух классов веществ инверсию модулей сдвига и соответственно других механических характеристик, учитывая, что при низких давлениях твердые инертные газы - чрезвычайно мягкие вещества.

Заметим, что простые оценки из уравнений (1)-(3) дают вполне реалистичные производные упругих модулей под давлением. Так для твердых инертных газов ($n \approx 12, m \approx 6$) величина B' должна изменяться от 8 к 5, а G'_f - от 3.6 до 1.8, что хорошо согласуется с экспериментальными данными [11, 12]. Для переходных металлов можно принять $n \approx 8$ и $m \approx 1$ [13]. Соответственно величина B' должна изменяться от 5 к 3.7, а G'_f - от 1.8 до 1, также в хорошем согласии с экспериментом [4-7]. Приведенные оценки подтверждаются и другими эмпирическими расчетами. Выражение, предложенное в [5], дает для мегабарных давлений $G' \sim 1.3 \pm 0.3$ в случае металлов и $G' \sim 1.9 \pm 0.4$ для твердых инертных газов. Решеточные расчеты с использованием более точной модели взаимодействия дают при $P \sim 0.5$ Мбар для твердых инертных газов $G' \approx 2-2.5$ [2].

При давлениях в несколько Мбар модули сдвига металлов, по-видимому, становятся меньше значений для твердых инертных газов (возможно за исключением He) в 1.5-2 раза, в то время как модули сжатия металлов либо близки, либо на 10-50% выше. He, Li, LiH и, по-видимому, металлический водород имеют значения B' и G' ниже, чем вещества из их классов, что связано с отсутствием внутренних электронов остова и более мягким потенциалом отталкивания. Щелочные и некоторые щелочно-земельные металлы при относительно малых давлениях также имеют малое значение производной $G' \sim 0.5-1$ [4, 5], и соответственно модули сдвига в несколько раз ниже, чем у других веществ. Однако после электронных и фазовых переходов, происходящих в диапазоне от 50 кбар до 1 Мбар, значения G' для этих веществ должны стать близкими к значениям для других металлов.

4. Существующие эмпирические расчеты и многочисленные экспериментальные зависимости не противоречат выдвинутой гипотезе об инверсии модуля сдвига разных классов веществ (рис.3а). Кроме того, существуют косвенные свидетельства в пользу данного предположения. В рамках критерия плавления Линдемана барическое поведение температуры

плавления T_m определяется, главным образом, поведением модуля сдвига, что подтверждается экспериментальными данными [15].

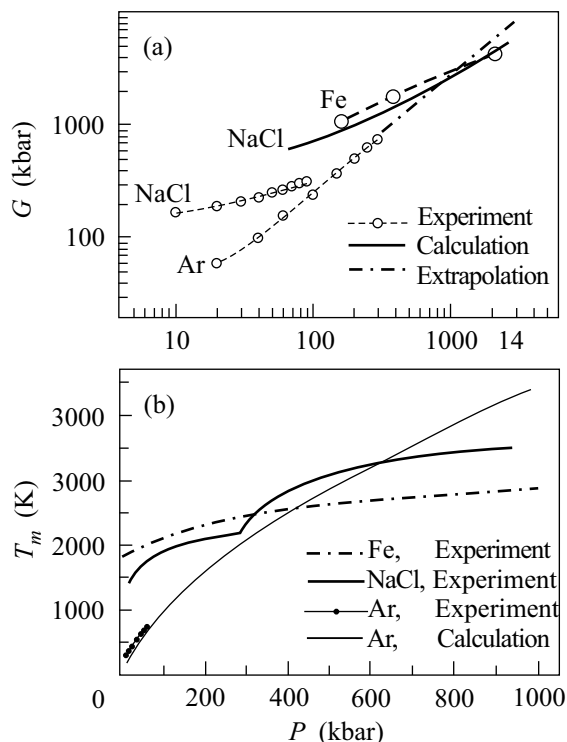

Рис.3. Зависимости от давления модулей сдвига (а) и температуры плавления (б) для типичных представителей твердых инертных газов (Ar), щелочно-галогидных соединений (NaCl) и металлов (Fe). Экспериментальные модули сдвига взяты для Fe из [6] или рассчитаны по экспериментальным значениям упругих констант для Ar [12] и NaCl [14]. Модуль сдвига NaCl (со структурой CsCl) оценен по величине теоретически рассчитанных значений $(c_{11} - c_{12})/2$ [2]. Теоретическая кривая плавления для Ar взята из [1], а экспериментальные кривые для Fe и NaCl (интерполяции) из [16] и для Ar из [21]

Температуры плавления для ряда веществ различных классов в отличие от модулей сдвига измерены экспериментально или рассчитаны из первых принципов вплоть до давлений в несколько Мбар. Оказывается, что кривые плавления металлов становятся более пологими в мегабарном диапазоне давлений по сравнению с кривыми плавления неметаллических веществ [16,17]. При этом линии плавления инертных веществ, таких как Ar, и щелочно-галогидных кристаллов, таких как NaCl, пересекают линии плавления металлов, например, Fe (рис.3б). Пересечение кривых плавления является замечательным под-

тверждением гипотезы об инверсии модулей сдвига соответствующих классов веществ.

5. Результаты, полученные в данной работе, имеют важное практическое приложение для техники высоких давлений. Речь идет о выборе различных веществ в качестве среды, передающей давление. При комнатной температуре и давлениях выше 120 кбар все вещества являются твердыми. В частности, гелий кристаллизуется, а смеси спиртов стеклуются. Тем не менее экспериментаторы, работающие в мегабарном диапазоне давлений, традиционно используют в качестве рабочей среды при высоких давлениях одни и те же затвердевшие органические жидкости или твердые инертные газы. При этом представления о “мягкости” данных веществ совершенно безосновательно распространяются на область мегабарных давлений. Как уже отмечалось, в мегабарном диапазоне мягких веществ не бывает: модули сдвига всех материалов составляют несколько Мбар, а напряжения пластического течения $\sigma_y \sim (0.05 - 0.1)G$ (см. [18] и цитируемые работы) составляет, соответственно, сотни кбар. Важным параметром является соотношение между характеристиками различных веществ.

В соответствии с предсказанной инверсией упругих модулей твердые инертные газы (исключая, по видимому, He), начиная с определенных давлений, должны иметь более высокую сдвиговую жесткость (твердость и т.д.), чем металлы и щелочно-галогидные кристаллы (рис.3). К тому же более высокая пластичность металлов должна приводить к меньшей величине отношения σ_y/G . Из экспериментальных исследований, действительно, известно, что, при давлениях выше 1–1.5 Мбар Ar становится жестче, чем железо и сталь [19], а Xe при давлениях в сотни кбар становится жестче, чем CsCl [20]. В затвердевших органических углеродсодержащих жидкостях в диапазоне 50–400 кбар наблюдается полимеризация с образованием алмазоподобных sp^3 -связей, что должно приводить к быстрому росту модулей сдвига и твердости вплоть до значений, близких к алмазным. В результате использование органических жидкостей в качестве квазигидростатической среды, начиная с нескольких сот кбар, вообще бессмысленно, поскольку при этих давлениях они жестче практически всех исследуемых материалов.

Таким образом в мегабарном диапазоне давлений в качестве более мягких квазигидростатических сред предпочтительнее использовать материалы, которые при нормальном давлении являются жесткими: металлы и ионные диэлектрики. Для оптических исследований подходящими являются такие прозрач-

ные вещества, как щелочно-галогидные кристаллы и водородосодержащие соединения, такие как лед H_2O , аммиак NH_3 и т.д. Заметим, что хотя экспериментальные данные по модулю сдвига льда H_2O при $P > 100$ кбар отсутствуют, данные о кривой плавления H_2O [21] позволяют предположить, что при $P \sim 2-3$ Мбар лед наряду с LiH становится одним из самых мягких веществ (возможно, мягче чем гелий). В последнее время ионные кристаллы KBr и NaCl, действительно, стали использоваться в качестве сред, передающих давление в мегабарном диапазоне. При исследовании магнитных, сверхпроводящих свойств и структуры в мегабарном диапазоне во многих случаях целесообразно использовать в качестве квазигидростатической среды подходящие металлы, включая In, Pb, Sn, Na, Be, Bi, Ga и др. (Li плох из-за активной диффузии в алмазные наковальни).

6. Таким образом, можно предположить, что в мегабарном диапазоне давлений помимо сближения упругих характеристик различных классов веществ должно наблюдаться новое явление – инверсия сдвиговой жесткости. Молекулярные вещества, такие как твердые инертные газы, по величине модуля сдвига и твердости могут превзойти характеристики металлов, а также ионных и ковалентных материалов. Подобное относительное поведение модулей необходимо учитывать при рассмотрении различных процессов, происходящих в недрах Земли и планет, а также в экспериментальной технике высоких давлений мегабарного диапазона. Предсказанное явление, конечно, является переходящим. После металлизации ионных и молекулярных веществ при давлениях $1-10^3$ Мбар упругие модули всех веществ будут определяться лишь соответствующим атомным номером.

Авторы благодарны С. М. Стишову и В. Н. Рыжову за плодотворные обсуждения. Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты # 99-02-17408, # 00-15-99308 и # 01-02-16557).

1. D. A. Young, *Phase diagrams of elements*, University of California Press, Berkeley, 1991.

2. В. Н. Жарков, В. А. Калинин, *Уравнения состояния твердых тел при высоких давлениях и температурах*, Наука, Москва, 1968.
3. D. M. Teter, *MRS Bulletin*, January 1998, p. 22.
4. И. Н. Францевич, Ф. Ф. Воронов, С. А. Бокута, *Упругие константы и упругие модули металлов и изоляторов*, Спр., Наук. думка, Киев, 1982.
5. M. W. Guinan and D. J. Steinberg, *J. Phys. Chem. Solids* **35**, 1501 (1974).
6. H.-K. Mao, J. Shu, G. Shen et al., *Nature* **396**, 741 (1998).
7. T. S. Duffy, G. Shen, J. Shu et al., *J. Appl. Phys.* **86**, 6729 (1999).
8. M. Born and K. Huang, *Dynamical Theory of Crystal Lattices*, Clarendon Press, Oxford, 1954.
9. A. G. Lyapin and V. V. Brazhkin, *Phys. Rev.* **B54**, 12036 (1996).
10. V. V. Brazhkin and A. G. Lyapin, *Phys. Rev. Lett.* **78**, 2493 (1997).
11. C. A. Swenson, in: *Rare Gas Solids*, vol. II, Eds. M. L. Klein and J. A. Venables, Academic Press, London, 1977.
12. M. Grimsditch and A. Polian, in: *Simple Molecular Systems at Very High Density*, Eds. A. Polian, P. Loubeyre, and N. Boccardo, Plenum Press, New York, 1989.
13. J. M. Wills and W. A. Harrison, *Phys. Rev.* **B28**, 4363 (1983).
14. Ф. Ф. Воронов, Е. В. Чернышева, В. А. Гончарова, *ФТТ* **21**, 100 (1979).
15. Ю. Я. Богуславский, Ф. Ф. Воронов, М. А. Ильина, О. В. Стальгорова, *ЖЭТФ* **77**, 946 (1979).
16. R. Boehler, M. Ross, G. Serghiou, and O. Tschauner, *Rev. High Pressure Sci. Technol.* **7**, 86 (1998).
17. D. Errandonea, R. Boehler, and M. Ross, *Phys. Rev. Lett.* **85**, 3444 (2000).
18. S. T. Weir, J. Akella, C. Ruddle et al., *Phys. Rev.* **B58**, 11258 (1998).
19. J. Badro, частное сообщение.
20. И. В. Александров, А. Ф. Гончаров, И. Н. Макаренко, С. М. Стишов, *ЖЭТФ* **97**, 1321 (1990).
21. F. Datchi, P. Loubeyre, and R. LeToullec, *Phys. Rev.* **B61**, 6535 (2000).